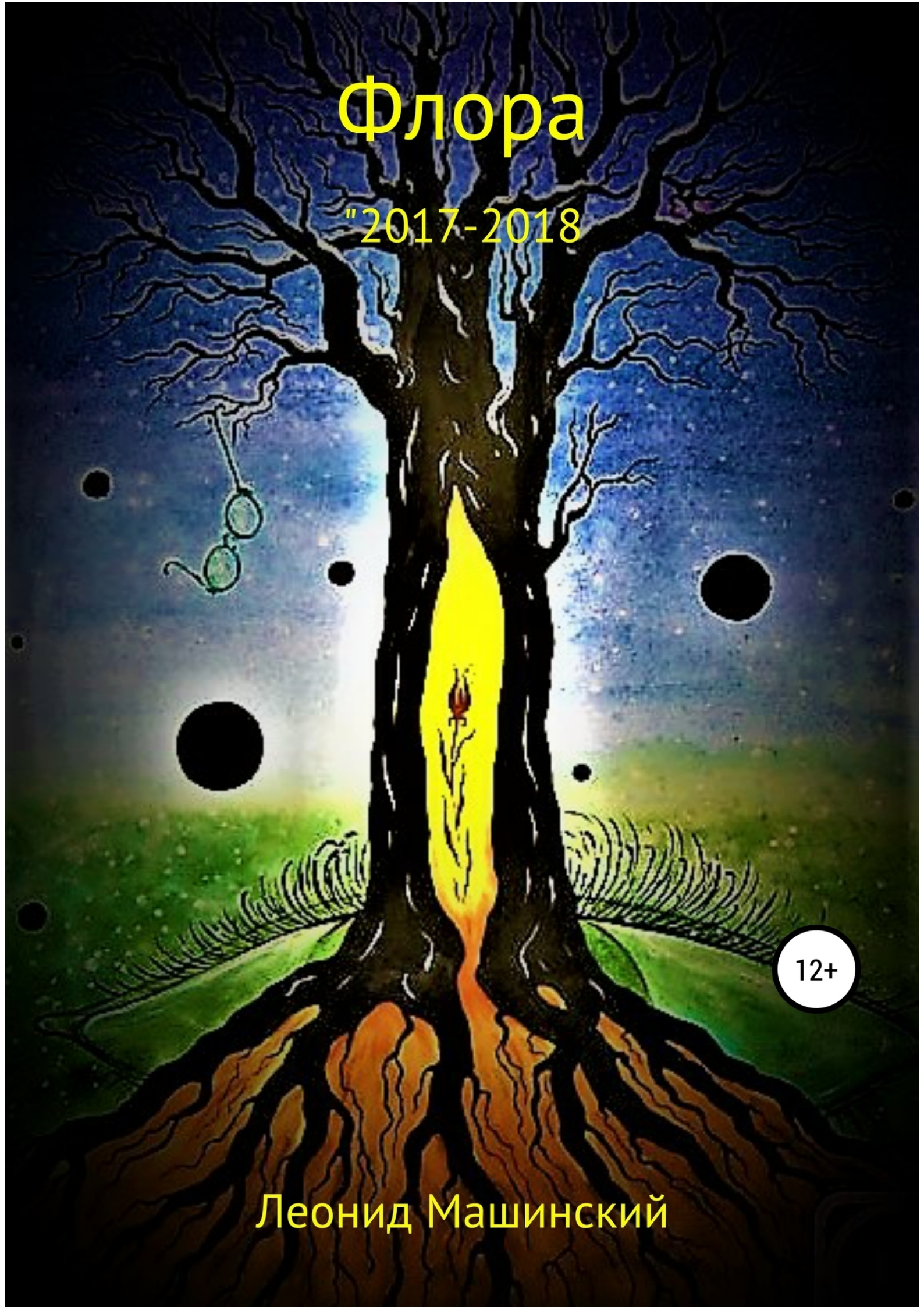

Флора

"2017-2018

12+

Леонид Машинский

Леонид Машинский

Флора

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Машинский Л. А.

Флора / Л. А. Машинский — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Ничего не могу поделать: ботаника - в сердце моём! О чём ни начну писать - растительные сравнения так и бьют фонтаном. Что тут скажешь - без пищи не могут даже веганы - может быть, они-то как раз больше всех и объедают природу? А кроме шуток - приходится, дабы избежать монотонности, называть 3-ий том "Растительного мира" "Флорой". Стихи собраны из 4-ой десятки "Белогорских циклов". Итак, читатель, затеряйся в моём лесу - получи удовольствие и вразумление, побродив среди трав и деревьев.

© Машинский Л. А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Плетение

Жизнь кверху тянется
Из страха, из тоски.
То, что останется,
Опять даёт ростки.

То, что подыметя,
Пройдёт путём зерна;
И не отыметя
Желания у дна.

Жизнь не откажется
Петлёй пройти за грань -
Вот так и вяжется
Вселенной этой тканьь.

22.08.17

Смерть подсолнухам!

К подсолнечникам я питаю страсть.
Они довлеют надо мной как власть;
И сопрягаю странные сравненья,
Чтоб лучше эти выразить растенья.

Сентябрь близится. Они ж ещё юны
И сладко беззащитны со спины.
И хочется скорей закончить лето,
Вонзив им в шею звонкое мачете.

Скосить и всё, и тишина вокруг;
И жить в пустом углу, как злой паук,
Покуда новомартовская муха
Не раззадорит свежим звоном ухо.

22.08.17

По замыслу Божию

Как не счесть тот факт за честь,
Что стою на тверди я?
Жизнь – какая ни на есть -
Требует усердия.

Что Россия, что Китай -
Выполняй условие:
Тело белое питай,
Пестуй полнокровие.

Счастлив будь, стыдись тоски
И дурного мнения,
Ибо чахлые ростки
Не дают цветения.

09.09.17

Сладко-горький этюд

Зелёное на голубом,
Травянки* лиловые блёстки -
Осеннего мира наброски
На память в дорожный альбом.

Сосновый и солнечный вид,
В нём прячется сойкина ругань;
А в воздухе ломком над лугом
Печаль увяданья звенит.

Я в пойму погреться пришёл -
Смотря на дорогу, мурлычу.
Вот сжав, как надежду, добычу
Раздавленный спит богомол.

Вот хвостик уносит змея
Под бурые, сохлые злаки.
Во всём – поражения знаки.
Предчувствие небытия.

*Имеется в виду гвоздика *травянка*.

11.09.17

Растительное

Про запахи осенние -
Отдельный разговор.
Чего хотят растения.
Когда идут в разбор?

Вот ивы, вязы, тополи,
Вон дальние дубы;
Вот я, стоящий во поле
Перед лицом судьбы.

Что' мог бы в пику времени
Я здесь произнести? -
Чтоб воплотиться в семени,

Попробуйте цвести!

11.09.17

Толмаческое

Я присел на брёвнышко
И отсюда вижу:
Золотое солнышко
За леском – всё ниже.

Медленно на западе
Гаснет свет пожара.
Я сижу, балакаю
С паутиной старой.

Верю – растолмачу я,
Чем бурьяны дышат.
Сердце видит зрячее
То, что слух не слышит.

14.09.17

Я поэт

Селения – в дали', как в сказке,
И зелень поймы – словно мех.
Всё хорошо. Закройте глазки.
Летите. Небо – вот успех.

Реки ленивые изгибы,
Вечерних чар лиловый цвет...
Я всё же что-то вроде рыбы
И вроде птицы. Я – поэт.

17.09.17

Последняя жара

Теплынь, теплынь – куда ни кинь.
Буреет серая полынь.
Лес раздевается, маня
Из зелени в цвета огня.

Не плачь, не плачь – скачи как мяч -
Желает Бог тебе удач;
Лети сквозь музыку и медь,
Как гол победный, прямо в сеть.

"К зиме, к зиме..." – свербит в уме -
Идём, несём свой свет в суме,
Минуя полдня краткий жар
Под иго ледяных Стожар.

20.09.17

Полное удовлетворение

Вечернею порой стремясь из весей к дому,
Я начинаю жить и думать по-другому.
Я удовлетворён, я восхищён, я рад,
Как будто в глубине моей открылся клад.

Вот – мимо синий тёрн, а вот – багрянец груши.
Я, как рыбацкий чёлн, к жилью гребу, как к суше;
И не смотрю назад, и не стыжусь утрат -
Я удовлетворён, я восхищён, я рад.

20.09.17

Без боли

Облетают тополя
Без заметного страданья.
Наполняется земля
Запахами увяданья.

Люди бедные спешат
Шашлыков поесть на воле.
Вкусно пахнет лёгкий чад,
И костры горят без боли.

Нам лесов, полей и рек,
И всего-всего – довольно.
Что ж ты плачешь, человек,
Если жизнь терять не больно?

Если всё проходит, как
Облако, светло и тихо -
Будь и ты смириться благ
И не празднуй в пику психа.

Просто пой, иди ко сну,
Воцаряйся в теле новом
И целуй взасос Весну,
Приникая вплоть к основам.

23.09.17

Я – лес

Я – те руины, на которых
Цветущий буйно вырос лес.
Мой хворост копится как порох,
Чтоб снизу подпалить прогресс.

Я – тоже плоть от плоти хлама,
Но в этой пропасти земной
Иного мне не нужно храма,
Чем это небо надо мной.

Мне ваши стройки ненавистны,
Пусть все они сгорят костром.
Высокоствольный, многолистный,
Грозу зову. Да грянет гром!

29.09.17

Отдельные цветы никак не доцветут,
Хотя под утро бьёт мороз по низу.
Коль не видать семян, к чему весь этот труд,
Бросающий зиме-злодейке вызов?

И мы цветём, кряхтя, и мы уйдём под снег;
Но, ощущая близость царства ночи,
Привыкший от щедрот кормиться человек
Надеется, что как-нибудь проскочит.

Да, мы не верим в смерть. Пусть мы не верим в рай -
В какой-то мир загробный верим все мы
И, падая за край, воображаем май,
Цветущий *там* назло и вне системы.

01.10.17

Свой вкус

Вкусно пахнет желудями
На ночной лесной дороге -
Точно мы упали сами
С тёмных крон себе под ноги.

Сами мы себе по нраву -
Неужели это странно?
Жизнь похожа на забаву,

Жизнь разбросана как манна.

Кровь людскую, кровь свою же,
Мы до обморока любим.
Чтобы мы не стали хуже,
Мы добрей и лучше будем.

03.10.17

Листья

Здравствуй, осень золотая,
Прянь на мерзости Москвы!
Сердца бреши залатаю
Жмыхом выпавшей листвы.

Умирают дни и листья,
Сеясь словно лоскуты,
Из-за судорог корысти,
От нехватки доброты.

Все мы таем, Неба чаем,
Превращаемся в компост.
Тленом сердце питаем,
Чтоб весной пуститься в рост.

10.10.17

Здесь

Под шумящими деревьями,
В жёлто-чёрной гуще лип,
Я несу себя как пламя,
Я расту в себе как гриб.

Место действия знакомо,
И, быть может, в сто восьмой
Раз, покинув лоно дома,
Возвращаюсь я домой.

В непрестанной круговерти -
Я и год, и лес, и мир.
Есть ли место здесь для смерти?
Зря зенит, забудь надир.

10.10.17

Духоподъёмное

Буду жить, пока не схохну,
И терпеть до синих уст,
Выкаблучивая хохму
Из себя, как тихий хруст;

Похрущу, как жук вечерний,
Как сухарик на зубу,
Как цветок на лоне терний,
Как доска хрустит в гробу.

Боря мглою поле кроет,
А над полем – НЛЮ.
Я, друзья, от вас не скрою:
Мне ужасно повезло.

13.10.17

Момент истины

Кленовый лист гниёт повсюду,
Мой охрой услаждая взор.
Асфальта мокрую посуду
Клеймит растительный узор.

Неповторима смерть в работе,
И неизбежен отпуск душ.
Ясна как день порочность плоти
В кроваво-буром соке луж.

Приятна вещая прохлада
Тому, кто юн, тому, кто пьян.
Немного человеку надо:
Аршин земли и неба гран.

16.10.17

В Божьем саду

Памяти Хайдеггера

Поэт зовёт деревьев милость
И глубину из неба пьёт;
Вдруг что-то здесь переменилось,
И стал на жёлчь похожим мёд.

Но вся беда – мгновенье ока,
Сор – со слезой выходит вон;
И вновь – далёко не жестоко,
А сад и лад – со всех сторон.

18.10.17

Благодарность осени

Так пахнет – только в глубине
И, может быть, ещё во сне,
В той темноте, где края нет,
А только даль, в которой свет.

Завален лес сухим листом;
А осень, как мадам с хлыстом,
Всё бродит среди корней и пней,
И сделать пробует больней.

И всё ж я благодарен ей -
За плесень чувств, за гной идей;
За то, что' не вмещает ум,
Но чем богат деревьев шум.

18.10.17

Видения прошлого

Вселенной гнёзда и куски
Сливаются, входя друг в друга.
Я слышу музыку тоски,
Крик улетающего с круга.

Я сам себя ловлю, как весть,
Промчаться могущую мимо.
В душе моей красот не счесть -
Их видя, плачу, как от дыма.

Прекрасны памяти цветы
И ароматны, хоть подвяли.
Они – надёжней, чем мечты,
Нас зазывающие в дали.

Но льёт поток, летит стрела,
И мы – пройти стремимся прямо;
А жизнь, которая была,
Ум кружит нам, как панорама.

25.10.17

Сдача

Уныние, отчаянье, смиренье,

А там – прыжок в другое измеренье.
Давай, дружок, нацелимся в кружок,
Чтоб цель имел условную прыжок.

Дубы и ели далеки от цели,
Преуспевая в деревянном теле;
Но тело истончив, нащупав дух,
Его мы выпускаем звуком "пух".

Что' там найдём? Забвение? Работу?
Какие небеса нужны по счёту?
Седьмые, потому что там семья?
Иль третьи – чтоб расстроенное "я"

Объединить?.. Увы, ничто не мило,
Не знаемо. Сквозь слёз – одна могила
Видна, и наплывает тёмный сон.
Бог милостив. Я слаб. Сдаюсь в полон.

28.10.17

Леса мои, вы столь красивы!
Я так стремлюсь из бездны к вам,
Туда, где стройные мотивы
Сливаются в победный храм!

В вас нет тоски, в вас нет обмана.
И жизнь и смерть – равно' легки
На фоне вечного экрана,
Где зелень крон и синь реки.

28.10.17

Двойной лес

Может быть, избыток сырости
Даст в лесу чему-то вырасти?
Может быть, до нас с небес
Тоже дорастает лес,

Сверху вниз струится травами,
Длинными и величавыми?
Узью поражая ширь,
Капли в лужи – нырь да нырь.

И в двойном лесу скитаюсь я,
Дном – наощупь пробираюсь я;

И дождёвый шум и плеск -
Как древесных почек треск.

30.10.17

Тёмное

Не бойся лютую собаку,
Но дрейфь быть съеденным тоской.
Послушно привыкая к мраку.
Мысль облекается в покой.

Теки себе, как уж мокрющий,
Минуя чёрные стволы,
В те неизведанные пущи,
Где все поляны как столы,

Накрытые для свадьбы вышней,
Где сытость вровень с красотой;
И тот за тем столом не лишний,
Кто смог смириться с темнотой.

30.10.17

Радикальное

В асфальте жёлтом чёрные огни
Размазаны как сливочное масло.
Ложись скорей и что-нибудь присни,
Пока душа в суетах не захрясла.

Нас небо поливает как ростки,
Без влаги – мы засохнем и остынем.
Не свойственны ли приступы тоски -
Как нам – упругим перцам, плотным дыням?

Пройдя свой пик, плоды приносит цвет.
Цвести и зреть – вот истинное дело.
Бесстрашным будь и жертвенным, поэт,
И Богу отдавай себя всецело.

31.10.17

Корысть и жажда власти – тоже кони,
На них умеет кое-кто скакать.
Но я ни состязанье, ни в погоне
На место не могу претендовать.

Я – чистый миф, бесплодное влечение,
Чистопородный делатель чудес,
Естественное снизу вверх течение,
Похожее на луг или на лес.

31.10.17

Ноябрь располагает к прозе.
А впрочем, главное – контраст.
На сером фоне алой розе
Кто предпочтенье не отдаст?

На мёртвом злая плесень хором
Растёт и пахнет. Смело в ход!
Увлечь всех смертных разговором
О необычности высот...

Увлечь. А там... Пусть Бог рассудит.
На мир – надежды никакой,
Он – сам себя живит и губит,
Пьёт, жрёт и мается тоской.

10.11.17

Скатывание

Вся натура жёлто-бура,
Лес промозглый глух и мглист.
Мира круглая фигура
Катится под куст, как лист.

Катится, летит сквозь время
И материю, и пр.
Словно в язвах, мира темя -
Всё в воронках чёрных дыр.

Я сажусь в свой гроб удобный
И на нём качусь с горы.
Всё, что мы принять способны -
Это Божие дары.

14.11.17

Вдруг потеплело, и весной запахло.

Осенней, странной, сумрачной весной.
Тих и прозрачен бунт натуры чахлой,
Готовящейся лечь под белый слой.

Бурьяны седые, деревья безлистые.
Едва-едва отыщешь птичий свист,
На юге гастролируют артисты.
Но воздух – влажен, радостен и чист.

Немного света и немного речи
Сквозь облако, сквозь серо-сизый флёр;
И вот уже садится плавный вечер,
Как на подушку, на земной простор.

Тепло и тихо. Дрожи нет, и спешки
В укрытье нет. Мы можем подождать,
Как на доске расставленные пешки
Зимы, когда в нас вновь начнут играть.

14.11.17

Солнечный день

На горе светло и голо.
Дальний лай, синичий писк.
В грудь распахнутого дола
Стрелы сыплет солнца диск.

Зеленеет озимь вкусно,
Медью блещет бок сосны;
И душе не так уж грустно,
Что полгода – до весны.

Свойство веры – безмятежность,
В ней – боязни никакой.
Безмятежность – та же нежность,
Радость праздновать покой.

17.11.17

О дубах и поэтах

Посвящается Дмитрию Быкову

К шершавому стволу припав щекой,
Я ощущаю благодатный покой.
Ни имени, ни планов, ни судьбы -
Я здесь, сейчас – как Божии дубы.

А впрочем, есть один великий план -
Присесть за стол и написать роман;
А там – присев и написав другой -
На грудь удаче наступить ногой.

Ну что', удача? Ты ко мне была
Изрядно холодна и не дала
Того, что я хотел. Теперь, как тлю,
Тебя я в наказанье раздавлю.

Вот мысли горемычного творца
С корой дубовой в области лица;
Вот так он медитирует и мнит,
Что он и вправду доблестный пиит

И поразить пришёл сей грешный свет.
Что' скажем мы ему?.. Смирись, поэт.

17.11.17

Против скуки

Всё так устроено красиво:
Зимой мороз, а летом зной.
И никакого перерыва
У этой ярмарки земной.

Меняют облики растенья,
Идут дожди, сверкает снег.
Всегда в приятном возбужденье
Не быть не может человек.

И если кто-нибудь скучает,
А не танцует и поёт,
То значит, он не замечает
Того, что Бог ему даёт.

24.11.17

Быть

На небе перистость такая,
Как будто там растёт ковыль.
Запоминаю облака я,
Дивясь, сколь живописна быль.

Январь бесснежен. И заката
Желток ложится в чёрный край.
Жизнь, как ни кинь, коротковата -

Вот-вот пройдёт, и помирай.

И тем, кто нежится на ложе,
И тем, кто проявляет прыть,
Предрешено одно и то же -
Довольно скоро здесь не быть.

03.01.18

Огоньки, огоньки -
Как алмазы в песке,
Как любви васильки
В беспросветной тоске.

Как рубины
На фоне атласной зари,
Как руины
В зелёном древесном драпри.

Здесь видна желтизна,
Здесь видна белизна -

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.